

ЕВГЕНИЙ ВЕРМУТ

ДОЛГИЙ БРОД ЧЕРЕЗ СЛЕПЯНСКИЙ РУЧЕЙ

ИРОНИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ
В ПРОЗЕ

Евгений Вермут

Долгий брод через Слепянский ручей. Ироническая философия в прозе

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55330350

ISBN 9785449878632

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Школа, завод, работа, развлечения, отдых, друзья – жизнь, описываемая в этой книге с предельной откровенностью. Это попытка передать настоящую атмосферу жизни в стране, которой больше нет, через свои ощущения – чувства ребенка, подростка, юноши, взрослого человека. Эта книга о времени, в котором мы прожили свои лучшие годы в СССР, написанная с достаточной иронией, иногда с сарказмом, иногда с юмором. Не всегда детские игры, походы и праздники...

Содержание

От автора	6
Детство	9
Двор, которого больше нет	9
Первые друзья. Знакомство	12
Здравствуй школа – первый класс. 1964г	14
Фото на скорую руку	18
Все на «Маяк»!	21
Наши не очень детские игры	23
О «битвах престолов»	26
Минское детство в «морских» сражениях	28
Ужас!	31
Как я стал подростком	33
О «мини» в нашей школе и «развратной» моде в начале 70-х	36
Как я был книжным монстром	38
Рассказы о Кеше	41
Наперегонки с дождем	41
Его друг – Ангел-хранитель!	44
Он и воде не тонет	46
Он и в огне не горит	48
Походы, праздники...	52
Записки о советском отдыхе	52
Праздники юности. Какими они были?	72

За что пьем или Пара слов к Новому году	83
Еще пара слов к Новому году	85
С Наступающим Новым Годом, Друзья!	87
По поводу чуждых нам праздников	90
(реплика)	90
Не вошедшее в книгу «Стройбат 40 лет назад	93
или «королевские войска» в СССР	
Дембельский год. Как мы его встречали	93
Дембельский аккорд или Как быстрее уйти	96
на дембель	
Два солдата из стройбата...	100
Посвящается всем, кто служил в в/ч 41793,	100
г. Загорск, пос. Новостройка (Пересвет)	
Записки и миниатюры о жизни	103
Моя вторая главная улица	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

**Долгий брод через
Слепянский ручей
Ироническая
философия в прозе**

Евгений Вермут

© Евгений Вермут, 2020

ISBN 978-5-4498-7863-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Школа, завод, работа, развлечения, отдых, друзья – жизнь, описываемая в этой книге, подана с предельной откровенностью. Я не имею ввиду насилие или секс. Я постарался передать настоящую атмосферу жизни в стране, которой больше нет, через свои ощущения – чувства ребёнка, подростка,

юноши, взрослого человека. Надеюсь, что это у меня получилось. К своим годам я научился относиться к прожитой жизни с достаточной иронией, иногда с сарказмом, иногда с юмором, но всегда философски.

Мне всегда везло с друзьями. У меня было их много, начиная с самого детства. С тех пор, как я вырос, а потом расстался со своим старым двором, новых друзей у меня больше не было. Нельзя заменить основу своего бытия. То, что прошло с тобой через детство и юность, ничем и никем не заменишь. Долгобродская, 37...

Сашка Вайспорт (Кеша), братья Брико (Витька и Генка-японец), Вовка Матюшонок (Вовчик), братья Цвирко (Дима, Виталик), Андрей Ботяновский, Женька Зайцев (Элентух), Валерка Крайко (Края), Сергей Пчелинцев (Пчела), мой брат Валерка – все из моего подъезда. Степа (Андрей Степанченко), Сергей Воронежский, Архипцовы (Колька-Мокушка, Вовка-Клоп, Сергей), Вовка Соболевский, Шейкин Витька, Иван Подчаший, Вилькотский Вовка, Игорь Нехайчик, Шпилевский Виталик (Витька), братья Булышкины (Шура, Мишка, Витька), Юра Морозов (Мороз), Юра Серeda, Братья Волженки (Игорь, Юра), Братья Кашубы (Генка, Павел), Братья Гошко (Колька, Сашка, Юрка), Вовка Макаров... (может, кого забыл, простите). Еще Шангин Сашка, считавший себя неотъемлемой частью 37-го дома. Это мой дом! Это мои друзья. Лучшие, не лучшие – это одна компания. Но далеко не вся. Были и из соседних домов.

Тоже много. Перечислять нет сил, да и надо ли... Все собирались у нас во дворе. Когда-то. Теперь практически некому.

Эта книга не о самих друзьях. Эта книга о времени, в котором мы прожили свои лучшие годы. Эта книга-размышление, составленная из коротких записей, воспоминаний и рассказов о современной жизни нашего поколения. Некоторые короткие истории из детства и юности. Не всегда детские игры, походы, работа, праздники... Плохого не помню, но хорошее вспоминается часто. Не так подробно, как хотелось бы, но пока вспоминается.

Всем, кто жил рядом со мной в те беспечные годы посвящаю эту книгу.

Евгений Вермут

Детство

Самая многообещающая пора нашей жизни – детство. Всё впереди. Дни длинные. Лето огромное. Жизнь кажется бесконечной. Каждый день мы открываем для себя что-то новое. Только позже, когда начинаем учиться, мы замечаем, что летние каникулы с каждым годом становятся немного короче. Те же три месяца, но почему-то раньше они тянулись, а потом, вдруг, опомнились и стали набирать обороты. Мы растём. Откуда-то появляются всё новые и новые дела, заботы. И уже учебный год

Я и мой велосипед. Примерно 1961г. На заднем плане угол барака, в котором мы жили

Из всех старых семейных фотографий, хранящихся в моем архиве, наибольшее умиление у меня всегда вызывают те, на которых изображен мой самый старый двор на ул. Ботанической. Воспоминаний у меня сохранилось мало с тех пор, поскольку я прожил там всего пять лет с небольшим. Я там родился. Позже родители получили квартиру на Долгобродской, недалеко от поселка, благодаря чему, я ещё очень долго прибегал туда в гости.

Мы жили в восьмиквартирном заводском бараке. Отапливался он печками в каждой квартире. На кухне, естественно, тоже была печь. Квартиры были коммунальными, в каждой комнате семья. В нашей трёхкомнатной жили три сестры с семьями. Моя мама была средней из сестер. У меня еще был брат, старше на шесть лет. Родители работали на Минском Гипсовом заводе (сейчас Минский завод гипса и гипсовых строительных деталей). Это был небольшой рабочий поселок с частными домами. Бывшее село. Напротив нашего барака был заводской забор, полуобваленный в одном месте. Там перекинули трап, по которому местные жители ходили на работу.

Одно из самых запомнившихся воспоминаний: я там впервые начал кататься на коньках. Мне было года четыре. Отец купил «снегурки». Их надо было привязывать к вален-

кам. Неудобно, зато сколько было радости!

Там же я впервые оседлал трёхколесный велосипед и уже не слезал с него лет до десяти, пока не вырос из него. Отец сделал его двухколесным, когда я научился кататься.

Я часто бывал с родителями на заводе. Иногда один приходил. До сих пор помню газировку в цеху. Баллон, труба, краник и железная кружка. Открыл, налил сколько надо. Никакой, тебе, кнопки. Эта конструкция сохранялась много лет. Я уже давно был взрослым, а этот аппарат еще функционировал.

Барак сзади окружал забор с огородами, за забором стояли сараи, а ещё дальше был луг и что-то вроде болота на нем. Протекающий мимо ручей, задерживался у нас, разливаясь вширь. Болото болотом, но мы всё же ухитрялись там купаться. Детям можно.

Сейчас эти фотографии выглядят очень древними по сравнению с нашими днями. Всё-таки около шестидесяти лет прошло. Какая огромная перемена произошла за это время. Когда-то бывшая окраина Минска стала чуть ли не центром.

Всё еще послевоенное время...

11.10.2019г.

Первые друзья. Знакомство

Мы переехали в новый дом, на Долгобродскую-37 (ныне д.3), в 1962-м году, когда мне было пять лет. Еще через год я уже неплохо катался на своем двухколёсном «Аистёнке», думаю, самом популярном детском велосипеде тех лет. Отец переделал его из трёхколёсного – там была предусмотрена такая возможность.

Однажды я выехал на очередной «пробег». Направился вверх по двору с намерением хорошо разогнаться, потом убрать с педалей ноги и скатиться в самый низ двора. Но неожиданно навстречу мне попался какой-то мальчик на точно таком же велике, только другого цвета. Мы обрадовались друг другу. Тут же познакомились. Моего нового знакомого звали Саша. Через несколько минут мы уже рассекали просторы нашего квартала, как самые закадычные друзья. А вообще, почему «как». Он оставался и, думаю, остаётся моим другом по сей день. Не только он. Буквально через несколько дней мы с Сашкой наткнулись на третьего «велогонщика» и опять на таком же велосипеде. Выяснилось, что и его зовут Сашкой. Два Сашки – это, конечно, хорошо, когда нет кого-то третьего. А мне ведь иногда надо было обращаться к кому-то из них конкретно. Так, постепенно Сашка-1 превратился в Шангина (по фамилии), а Сашка-2 в Гошу (тоже почти по фамилии). Втроем мы почти не расстава-

лись до старших классов. К сожалению, наши пути по мере взросления стали немного расходиться, что, впрочем, не мешало нам дружить всю жизнь, не смотря на некоторые различия в образе жизни.

Был у нас и четвертый друг, Сергей, с интересной фамилией – Богомяко. Та же история – одинокий гонщик на таком же велосипеде. И даже жил он в одном с Шангиным подъезде. Богомяко продружил с нами год, после чего его отца, военного, перевели на новое место службы в другой город. Даже в школу не успел пойти. А жаль. Хорошая была компания.

Это были мои самые первые настоящие друзья в жизни. Они ими и остались. Наши судьбы оказались совершенно разными. Одного уже нет много лет, другой пошёл по «местам, не столь отдалённым», а я, с головой окунувшись в ностальгию, посвящаю теперь им эти маленькие миниатюры. Я не хочу, чтобы мои друзья уходили бесследно. Что-то должно оставаться. Хотя бы штрих...

Мне не запомнились дни, в которые я их повстречал, но почему-то места, где я их повстречал впервые, я могу показать с точностью, наверное, до одного метра. Странная у меня память...

04.02.2020г.

Здравствуй школа – первый класс. 1964г

1 сентября 1964г. Слева Гоша. Я в центре.

Первый класс... Кто не помнит волнующего ожидания встречи со школой. Первая ответственность, уроки, дисциплина...

Я хотел пойти в школу. Я ждал этого и... боялся. Почему-то не был уверен в себе, в том, что буду учиться, как все. А вдруг не смогу. В последствии я убедился, что мой страх был далеко не беспочвенным. А пока я был счастлив, как и все мои сверстники, ничего не подозревающие, что же принесет им новая жизнь. Да и разве кто-нибудь думал об этом. Ощущение праздника и восторга, переполняющего грудь, чувство, что всё это будет всегда – так же празднично и весело, как сегодня. Учителя такие добрые и приветливые, ну, прямо, вторые мамы.

Мы с Гошей и Шангиным задолго до первого сентября обсуждали будущую школьную жизнь. Хвастались новыми костюмами, портфелями, тетрадями. Очень жалели, что не попали все трое в один класс. К сожалению, Сашку Шангина направили в другой. Правда, общего приподнятого настроения это нам, в общем-то, не портило. Другой класс – это всё-таки не другая школа. Будем на переменках встречаться.

Итак, вот он и наступил, долгожданный день. Я одел новый костюм, взял в одну руку новенький портфель, в другую букет цветов и мы пошли с моим старшим братом на двор. Нас там уже ждал Гоша тоже со старшим братом Колькой.

Наши братья уже перешли в «шестой». Почти взрослые! Трудно описать, что творилось на школьном дворе в тот день. Кутерьма, шум, немного нервные родители. На крыльце и рядом с ним стояли учителя. В руках у них были таблички с названиями классов. Наконец, все первые классы собрались, построились и первая торжественная линейка в нашей жизни началась. С длинным напутствием в новую жизнь выступила директор школы, незабываемая Клара Львовна, потом еще несколько учителей, и нас стали разводить по классам, где уже более подробно о будущей учёбе нам рассказала наша учительница. Звали её Елена Владимировна – моя первая и самая любимая учительница, запомнившаяся мне на всю жизнь.

А на следующий день начались занятия. Там со мной произошёл первый курьёз, связанный с моей природной рассеянностью. После первого урока я потерял свой класс, перепутал его с другим и целый урок провёл в чужом классе. Впрочем, никто этого не заметил. На перемене я нашёл Гошу и мы уже вместе пошли в свой класс. Потеряться было не мудрено. Школа была большая. А первых классов у нас было семь, если не больше (извините, память подводит). В каждом классе в среднем по 45 человек. Можно представить каково было нашим учителям. Когда мы уже учились в третьем, в Слепянке, по ул. Уральской, рядом с нами, построили новую школу (№108) и половина детей перешла учиться туда. Помню, как многие не хотели уходить. Один

мальчик даже разревелся. Но ничего не поделаешь. Поговорка «в тесноте, да не в обиде» здесь не работала. Зато первых классов осталось всего четыре по 35—36 человек в каждом.

Так состоялось первое «учебное крещение» у меня и моих друзей. После окончания школы прошло уже почти 46 лет, но у нас не было ни одной встречи с одноклассниками. Через год-два школу закрыли и преобразовали в профцентр для школьников. Сейчас там располагается торговый колледж. Новая 62-я школа на ул. Асаналиева не посчитала себя преемником старой школы. На её сайте только новая история школы, а про старую, кажется, окончательно забыли...

10.02.2020г.

Фото на скорую руку

Сфоткал сегодня наспех небольшой участок возле моего старого двора, пока ждал автобус. Ничего необычного. Автостоянка в низине. Дома сбросил на комп и детально рассмотрел. Ярko пронеслись некоторые мгновения детства.

На месте этой автостоянки когда-то протекал небольшой ручей, обозначенный на картах Минска тех времен, как Слепянский. Много воды утекло с тех пор (и из этого ручья тоже), а точнее, без малого шестьдесят лет, когда мы, пятишестилетними и постарше мальчишками, плескались в этом ручье. На фото, чуть дальше за деревом слева до сих пор еще видны трубы, по которым наше болото, как мы его называли, перетекало на другую сторону Долгобродской. Мы любили

кататься зимой внутри этих труб. Когда вода замерзала, мы на коньках или на санках отправлялись осваивать новую дорожку.

Перед трубами была небольшая заводь и мы, довольные, не вылазили из нее часами, чему не очень-то радовались наши мамы. Вода была откровенно грязной. Зато не меньше удовольствия после грязевой ванны доставляла ванна настоящая. Я не могу сказать за других, но я не вылезал из домашней ванны, наверное, по пол дня. Если бы я в ней мылся. Для меня это был настоящий бассейн. Я переехал с родителями в новый дом на Долгобродской, когда мне было всего пять лет. До сих пор помню, как на старой квартире меня купали до этого в тазу. Мы жили на Ботанической в восьмиквартирном бараке с печкой, заменяющей центральное отопление. В каждой квартире-коммуналке была такая печь. Кроме нее была еще печь на общей кухне для готовки пищи. Этот барак снесли только в девяностых годах. Сейчас рядом с этим местом находится МЧС.

За автостоянкой был огороженный участок с частными домами и каким-то управлением с хитрым названием «Лесхоз». Почему лесхоз, мы не знали, ведь леса рядом не было, не считая ботанического сада за трамвайным парком. Здесь на фото его не видно за деревьями. В лесхозе мы, через несколько лет, уже немного подросшие, лазили в чужие дворы за яблоками. Нас гоняли, но больше для вида. Яблок хватало. Необязательно было даже лезть на яблони. В цен-

тре лесхоза была колонка для воды. После набегов мы тянулись к ней на водопой. Колонка нам не нравилась, потому что воду надо было качать вручную. Правда, очень часто мы туда не ходили. У нас была другая колонка, пользовавшаяся у нас невероятной популярностью. Она находилась на пути к слепянскому озеру. Идти мимо неё и не остановиться, было чуть ли не дурным тоном. А после озера, проделав путь в пару километров по жаре, мы долго не могли отойти от неё. Приняв душ под колонкой и напившись воды за несколько присестов, мы с переполненными животами тянулись к себе во двор или на луг перед болотом, где падали в траву и блаженно подставляли солнцу свои, уже и так черные, тела.

На сегодня все. Надо будет потом сфотографировать трамвайный парк. Может, вспомню, как мы с друзьями тянули оттуда шпалы на наше болото. Сбивали ж/д костылями и делали из них плоты. Трамвайный парк тоже строился при нас...

05.09.2019г.

Все на «Маяк»!

В семидесятые годы стадион «Маяк», расположенный недалеко от нашего дома, был одним из самых популярных мест в нашем районе. Собственно, как стадион, он был никакой, но числился таковым где-то в документах домоуправления. Огороженный железной сеткой, относительно небольшой участок, на котором, кроме хоккейных ворот, больше ничего не было. В углу были сложены фрагменты забора для хоккейной площадки. Никаких трибун. Осенью стадион готовился к зимнему сезону. Собиралась хоккейная коробка, потом после устоявшихся морозов заливался горячей водой каток. Горячей – чтобы вода на морозе застывала ровным слоем, а не волнами (к счастью, тогда еще не было счетчиков воды). Это обычно происходило в конце ноября. Молодёжь, наверное, не поверит, что так рано начиналась зима. Тем не менее, выпавший в ноябре снег, держался уже до весны, а точнее, до конца марта и исчезал полностью только в апреле. Хорошие были зимы...

На Маяке регулярно проводились соревнования по хоккею между мальчишескими командами домоуправлений нашего района. Тогда только эта площадка становилась похожей на стадион. У ребят была настоящая хоккейная форма, что давало повод для зависти всем мальчишкам. Вокруг собирались болельщики из числа родственников и друзей хок-

кеистов. Приходили люди из соседних домов. Кто-то болел за свою команду, а кто-то ждал, когда освободится площадка, чтобы покататься на коньках. Мой старший брат участвовал в этих соревнованиях, а я был совершенно равнодушен к хоккею. Мы с друзьями любили просто гонять на коньках. Особенно нравилось это делать на только что замёрзшей Слепне. Расстояние от железнодорожной насыпи до Долгобродской было приличным. Отличную ледяную дорожку мы пробегали за несколько минут. Но это удовольствие длилось недолго – только в декабре, пока не навалит снега. После этого мы окончательно перебрались на Маяк.

Катались мы до изнеможения. Хорошо, что наш дом был недалеко. Набегавшись, мы брели на водопой к дому, обычно ко мне, где мама выносила нам литровую кружку воды похолоднее, потом еще, пока не напьемся. Утолив жажду, мы снова возвращались на каток. На Маяке было освещение, поэтому катались до позднего вечера. А домой мы уже почти приползали. Практически, всё «зимнее» детство и подростковый период прошли на катке. В новогодние дни было особенно весело. Над стадионом натягивались провода с цветными лампочками-гирляндами, вешались украшения, а в центре всегда была огромная елка. Не обходилось, конечно, и без Деда Мороза со Снегурочкой. Веселые были дни...

18.01.2020г.

Наши не очень детские игры

Детство, анализируемое в зрелом возрасте, иногда может представлять в не очень розовом цвете. Что я имею ввиду. Очень много вещей, казавшихся нам веселыми в это беспечное время, на самом деле были иногда опасными даже для жизни, а не только для здоровья.

Часто вспоминаю свой дом с покатою двускатной крышей. По этой крыше мы с гиканьем носились друг за другом, играя в «квача». Не каждый день, нет. Всего несколько раз – этого хватило, чтобы сейчас покрываться холодным потом, вспоминая те поистине дурацкие игры.

Одним из самых «безопасных» опасных развлечений было взрывание шифера, который мы добывали на той же родной крыше. Мы уже разобрали значительную часть прежде, чем бросили это увлекательное занятие. Носили целыми листами. На слепянском болоте (р. Слепня) за нашим домом жгли костры и подкладывали добытую «взрывчатку». Как он красиво взрывался! Мы разбегались за ближайшие кусты и кочки, представляя себе взрывы бомб и гранат. Осколки все-равно доставали до наших убежищ и пару раз кого-то задевали, но ничего, выжили, ребята. Горячие осколки, подумаешь. Жильцам, которые нас хорошо знали, было, наверное, наплевать, откуда и что мы таскаем. Ну, играют детишки. Не дерутся же. Тревогу забили обитатели верхних квар-

тир, когда их стало заливать после дождей. Хорошо, что мы разобрали крышу только над одним подъездом...

Самым интересным было увлечение «стрелковым» оружием. Но простые рогатки нас не устраивали. Вот ружье с натянутой модельной резинкой на проволочном пробое, с курком – это да! Лучше всех их делал мой старший брат. От него научился я и научил друзей. На чердаке родного дома проходили настоящие сражения. Нас было много, включая и старших ребят. У некоторых моих друзей были тоже старшие братья. Собиралась компания человек десять. Старшие – одна команда, мы – другая. Расходились в стороны, прятались, потом самые смелые осторожно выбирались из укрытий и пробирались вперед, выслеживая «врага». В пятиподъездном доме чердак большой просторный и длинный – мест, где можно было спрятаться, хватало. Не один год мы так воевали, но... Как всегда, очередное увлечение закончилось печально: после того, как мой брат чуть не выбил глаз товарищу. Ему повезло – глаз остался целым, а мы все на следующий день дружно переломали и выкинули наше оружие.

Конец 60-х – начало 70-х... Это только часть наших беспечных, опасных, но веселых игр в те времена. Да, было весело, но это веселье вполне могло закончиться кладбищем или пожизненной инвалидной коляской, или серьезной травмой.

Взрослые, берегите своих детей!

Дети, будьте осторожны! (Хотя, какой, там, риск в компьютерных играх...)

17.01.2020г.

О «битвах престолов»

Долгобродская, 37. Сейчас дом 3

Когда я начал подрастать и уже принимал участие в общих играх с более старшими ребятами, я узнал, что пропустил несколько лет событий, повлиявших на некоторую популярность нашего дома. В те годы в Минске, как и в любом другом городе, процветали «битвы» между районами и кварталами. Жестокие драки, часто на кольях, сопровождались травмами, вызовом милиции, скандалами в школах. Наш дом стоял как бы особняком в этой «войне королей

районов». Если обычно в таких драках участвовали районы с громким название «Слепянка» или «Абиссиния», то наш дом заменял целый район. «Тридцать седьмого» боялись и уважали все располагавшиеся рядом районы. Здесь собиралась огромная внушительная компания не только из самого дома, но и со всех соседних дворов. Я и не подозревал, например, что в мирном, с виду, Валерке Крайко (Края), таился большой охотник до разборок с «чужими». Он и еще один мой сосед Пчела (Сергей Пчелинцев) были инициаторами многих драк «район на район». Края, как только услышит о новой заварухе, тут же хватался за кол и вперед, за правое дело «Тридцать седьмого». Таким же был и Пчела. Он так и не выбрался из воинственного детства. Остался бандитом на всю жизнь. По слухам, так и погиб потом где-то на зоне.

Мне об этом рассказывал Шангин, тоже любивший иногда покрутиться в «высшем обществе» старших пацанов. Там он и наслушался всяких историй из «боевого» прошлого нашего дома. К слову, Шангин и сам иногда любил подраться. Он любил драки, фильмы с драками и рассказывал о них с каким-то упоением, но интересно. И если Гоша был признанным рассказчиком анекдотов, то Шангин не хуже обрисовывал всевозможные потасовки. Он делал это красочно и театрально. Жаль, погиб талант и лавры высохли... Нет, погиб только талант, а не Шангин. Слышал, живет где-то с кем-то на районе. Давно не виделись...

08.05.2020г.

Минское детство в «морских» сражениях

Рядом с нашим «болотом», как мы называли Слепню, в конце шестидесятых строился новый трамвайный парк. Это на пересечении улиц Долгобродской и Ботанической. Он уже немного функционировал, но до завершения стройки было далеко. Забора ещё не было, на всей территории царил маленький хаос. Кругом были какие-то ямы, рытвины, валялись шпалы и мусор, соответствующий характеру стройки. Но то, что для обычного человека бардак, для детей – огромный источник для исследований и игр.

Когда около твоего дома протекает какая-никакая речка, а недалеко от неё имеется всё для постройки плота, как же можно не использовать такую возможность.

У рабочих депо была своя работа, у нас своя. Работники парка привыкли, что на краю парка копошатся дети. Практически, мы делали что хотели. Выбирали понравившуюся шпалу полегче и стаскивали её вниз к болоту. Нас было много, детей разных возрастов. Работали мы дружно, увлечённо и без разногласий.

Мы брали только старые шпалы (интересно, откуда они там были). Новые были очень тяжёлые и в воде менее мобильные, так как глубже уходили в воду. Сбивать их тоже было тяжелее. Старшие ребята сбивали шпалы костылями

с железными рельсовыми накладками, а мы скрепляли при помощи гвоздей и досок. Иногда связывали проволокой, которой всегда было навалом. Как ни странно, но ни один наш «корабль» не развалился.

Самым популярным был плот из трёх шпал. Устойчивый и скоростной, если управляли два человека. Самым быстрым был, конечно, двушпальный, но при таранах он сбрасывал с себя того, кто им управлял. На таких плотях мы гоняли наперегонки. Самым большим был пятишпальный плот. На нём могла уместиться команда, достаточная для захвата плотов поменьше. Кстати, позже, когда мы научились играть в бумажный Морской бой, мы еще долго называли свои корабли не двух-трёх-палубными, а двух-трёх-шпальными и т. д.

После больших ливневых дождей ямы на территории парка рядом со скопищем шпал наполнялись водой, и мы вели свои сражения в них. Они были попросторнее, чем небольшая заводь нашего болота, но там было довольно глубоко, иногда под два метра, из-за чего большинство из нас возвращались домой мокрыми до нитки. А болото было мелким. В самом глубоком месте могли скрыться, максимум, только ноги и то у самых младших.

Уже и не припомню через 50 с лишним лет, как закончились наши водные приключения. Скорее всего, забор наконец-то возвели, а плоты, остававшиеся на болоте, «ушли» после очередной чистки ручья.

Так закончилась наша «морская» часть детства.

20.01.2020г.

Ужас!

Однажды мы с Сашкой Шангиным (мой самый первый друг, с которым я познакомился в новом доме), как всегда, играли у себя во дворе, когда кто-то из наших, запыхавшись, прибежал с улицы с криком «А там мужик под трамвай попал!». «Где?!». «На остановке!». Мы сорвались с места. Для детей любое происшествие, случившееся где-то рядом – это событие, и, как всякое событие, оно требует подробностей.

Когда мы прибежали к остановке, она была окружена толпой зевак, пробиться через которую было почти невозможно. Но мы же дети. Чуть ли не на карачках, между чьих-то ног, мы всё же пробрались к трамваю. Картина была страшной. Делились впечатлениями уже по дороге домой. Чувства, переполнявшие нас, были перемешаны. Это был и ужас, и какой-то дикий восторг, но не радостный, другой, который невозможно описать. Здесь было всё – и сострадание, и приятие новой, неведомой нам, действительности. Мы увидели смерть. Впервые. Так близко. До этого мы, конечно, видели покойников, но только на похоронах. Человек, лежащий в гробу, аккуратно одетый, со спокойным лицом, воспринимается не так драматично, как только что погибший, да ещё при таких обстоятельствах.

– А я вылажу, – захлёбываясь, кричал Сашка, – Прямо передо мной лужа крови и голова – пополам. И сетка (авось-

ка) с хлебом и молоком на рельсах валяется. Мне чуть плохо не стало!..

Мне удалось вылезть чуть дальше. Голову я тоже видел, а заглянув под трамвай, увидел и передавленные ноги. Сам трамвай сошёл с рельсов. Наверное, мужчина на чем-то поскользнулся, когда трамвай подходил к остановке.

Через некоторое время, немного успокоившись, мы пошли обратно. Движение было перекрыто. Милиционеры отгоняли не в меру любопытных. Рядом с остановкой стоял МАЗ с краном и поднимал трамвай, ставя его на рельсы. Ближе мы уже не подходили. Нам хватило и первых впечатлений. Потом долго еще на этом месте оставались черные от крови пятна.

Нам было девять или десять лет. 1966—67г. г. Наверное, именно тогда я впервые задумался о смерти серьезно...

01.02.2020г.

Как я стал подростком

Я неплохо помню тот день, когда перестал быть ребёнком. Это получилось как-то сразу. Не знаю, наверное, подростками становятся постепенно. Одна за другой уходят в прошлое детские игры – войнушки, машинки, прятки... У меня это случилось внезапно.

В детстве мы любили играть в песочнице. Строили города, потом бомбили их с самодельных самолётов с «ручным» управлением. Машина или танк из деревянных прищепок были у каждого. За домом мы бились на мечах. Там был склад пустых ящиков от хозяйственного магазина. Всегда можно было найти подходящую доску для меча или ручья. У всех были складные ножи. Вырезали любую вещь без всяких ножовок. Эти же ящики мы использовали для костров на нашем лугу у болота (Слепянский ручей). Часто собиралась большая команда для игры в войну. Мы уходили на какую-нибудь стройку, там делились на русских и немцев, и начинали «воевать». Строек было много недалеко от нас. Минск расширялся.

Строящийся трамвайный парк стоял на насыпном грунте, но чистый песок почему-то возить не хотели. Привозили или каменистую землю с выкопанных фундаментов под новостройки, или какую-то тёмную и жирную чернозёмистую массу с огромным количеством мелких бытовых пред-

метов. Часто попадалась мелочь в виде пятак и монет других номинаций еще довоенного выпуска. Где-то у нас дома еще недавно хранился польский один злоты, тоже старый и тоже найденный там же. Мы иногда по пол дня проводили на раскопках после очередного самосвала. Туда же сбрасывались поломанные запчасти из самого трамвайного парка – практически готовые пушки и пулемёты. Кучи земли и песка на краю обрыва были отличными укрытиями для наших войнушек, а также материалом для игр в города.

Именно такое место мы облюбовали с Витькой Шпилевским, одним из многих моих друзей. Немного о нем. Витька был на год младше меня. Я еще не ходил в школу, когда мы познакомились. До сих пор помню, как он показывал мне фиги из-за забора детсада, располагавшегося рядом с нашим двором. Вредный был мальчик. Сначала... Продолжу. Это место с обрывом мы облюбовали для своих игр в войну и в города. Никто не мешал. Воюй или строй в свое удовольствие. Но летние каникулы уже заканчивались, и мы договорились, что как только потеплеет в следующем году, пойдем играть сюда опять. Мне было десять лет, Витьке девять. Так и получилось. Пришло долгожданное лето и мы, снова вдвоём, захватив свои машинки, пошли к трамвайному парку. Часа два мы играли с огромным увлечением – ну, соскучились. Потом начали играть в войну. Я нашел себе какую-то часть двигателя от трамвая (чем не крупнокалиберный пулемет) и мы залегли за песчаной кучей в ожидании «фаши-

стов» (прохожих). Но... случилось нечто странное для меня. Мимо нас прошёл какой-то мужчина. Шел куда-то по своим делам, не обращая на нас никакого внимания. И тут мне отчего-то стало стыдно. Чёрт, – думал я, – Сейчас он скажет, что такой большой, а играет, как маленький. Я быстро поднялся и стал делать вид, что никакого отношения к игре не имею. Стоял, смотрел в небо и, кажется, что-то пытался насвистывать. Когда мужчина достаточно отдалился, у меня где-то внутри образовалась словно пустота. Весь мой азарт, весь интерес к игре улетучился совершенно.

– Может, домой пойдём? – говорю Витьке, – Что-то мне надоело. Завтра придём...

– Ну, пошли.

Витька не спрашивал о перемене моего настроения. Может, сам догадался. Молча мы собрали свои машинки и пошли домой. Больше я никогда не играл ни в войну, ни в машинки, не строил города из песка... Потом появились какие-то другие подростковые увлечения. К тому же я очень много читал. Книги помогли мне заполнить неожиданно образовавшуюся брешь, вызванную переходным возрастом из ребёнка в подростка.

Начинался новый этап в моей жизни – подготовка к взрослению.

03.02.2020г.

О «мини» в нашей школе и «развратной» моде в начале 70-х

Где-то в 1969-м году, может, на год позже... В общем, я учился в пятом или шестом классе родной 62-й школы Минска, и был как раз в том возрасте, когда уже мальчикам начинают нравиться красивые женские ноги, правда, мы еще не осознаем, почему и что именно притягивает нас к ним. Почему я выделил свой возраст? Потому что, будь я помладше, то для меня, скорее всего, это событие прошло бы незаметно ввиду непонимания описываемой проблемы.

Шли обычные уроки в школе. Посреди учебного дня прерываются занятия и все классы выгоняют на общешкольную линейку. Что случилось?! Все понимали – что-то важное, какое-то сообщение, типа «к нам едет ревизор»... Короче, что-то тревожное в воздухе летало. В длинном широком коридоре построили все классы, кроме начальных. На середину вышла директор школы Клара Львовна, человек сталинской закалки – ее панически боялись не только все ученики, но и сами учителя. Вслед за ней вывели девушку из старшего класса в очень короткой юбке. Это была первая девушка в школе, надевшая «мини». Высокая, стройная, внешне привлекательная, она вызвала определенную реакцию у всех учащихся, особенно старших классов в виде вздохов, по большей части восторженных. Клара Львовна, голосом прокуро-

ра, зачитывающего все преступления осуждённого, начала читать длинную нудную лекцию о моральном облике советского человека. О том, что запад несет нам свою растлевающую культуру, а некоторые несознательные ученики нашей советской школы, поддавшись этой развратной моде... и т. д. и т. п. Говорить она умела. К концу ее «лекции», наверное, вся школа поголовно уже гневно клеймила про себя бедную девушку, нервно кусавшую губы и не знающую куда спрятаться от осуждающих взглядов учеников.

Её не исключили из школы, но выгнали из комсомола, что было не менее позорно для молодого человека того времени.

Что в этой истории особенно кажется мне противным и постыдным в отношении нашей советской системы? У нас же так было всегда – и с музыкой, и с фильмами, и с модой... Через несколько лет почти все старшеклассницы в школе носили такие юбки. Никто уже не возмущался. Правда, директор к тому времени был другой. Мужчина, помоложе старой директрисы.

А девушка... Интересно, помнит ли она тот позор. Надо бы спросить, когда увижу. Она ведь моя бывшая соседка.

07.02.2020г.

Как я был книжным монстром

Есть такое понятие, как «книжный червь», так вот, я с детства рос книжным монстром, с первых дней, как только начал узнавать первые выученные буквы в школе. Я глотал книги, мало заботясь об их внутреннем содержании. Кто их знает, наверное, среди них попадались и ядовитые. Мне повезло. Странные детские сказки, типа «Синей бороды», вообще не озлобили меня и не заставили бояться ночных теней. Напротив, я вырос чересчур добрым и даже сентиментальным человеком, наподобие кота Леопольда. Как и ему, мне не хватало таблеток «Озверина».

Ближе к окончанию восьмого класса, когда я пришёл в школьную библиотеку за очередной книгой, Галина Фёдоровна, наш библиотекарь, торжественно объявила меня лучшим читателем школы. По её словам, никто ещё из местных учеников не прочитал столько литературы, как я. Я был горд собой, но в глубине души осознавал, что всё, прочитанное мной и за этот год, и за все предыдущие, вряд ли принесло мне большую пользу. Умнее я не стал. А если учесть, что я ещё был от природы рассеянным, из-за чего удовольствие, приносимое книгой, было лишь сиюминутным, то КПД книги для меня приближался к нулю.

К сожалению, после восьмого класса я больше ни разу не посетил школьную библиотеку. Та же Галина Фёдоровна

обвинила меня в том, что я не вернул одну книгу, хотя я точно помню, что возвратил. Я ничего не доказал и родителям пришлось покупать взамен две новых других книги. Я очень обиделся. Выходя из библиотеки, хлопнул дверью и поклялся, что ноги моей там больше не будет. Я сдержал своё слово.

Я часто перечитывал книги по два-три раза, пока не насыщался ими окончательно. А рекордом по перечитыванию у меня стал «Петр Первый» Н. Толстого – восемь раз. Помню, когда впервые ее прочитал, то перевернул и тут же начал читать сначала. Это было в юности, уже после окончания школы.

Позже местом паломничества для меня стал магазин «Букинист» на пр-те Ленина (ныне пр-кт Независимости). Всегда приезжал туда один. Подолгу рылся в старых книгах и редко когда возвращался домой без «добычи».

Закончилась моя любовь к книгам сразу, как только у меня появился первый компьютер (удивительное совпадение, не правда ли?). С тех пор я не прочитал ничего, кроме, пожалуй, пенсионной книжки :)

Когда у меня появились дети, я очень старался приучить их к чтению. Жаль, но ничего у меня с этим не вышло. Сейчас удивляюсь. Для меня это нонсенс. Компьютеров еще не было. Чем же они компенсировали отсутствие информации и вообще нехватку духовной пищи? Я и не припомню, чтобы видел когда-нибудь книгу в руках моих детей, кроме учебника, конечно. Тем не менее, на их будущую взрослую

жизнь это никак не повлияло. Впрочем, почему не повлияло. Повлияло. Нет у них той романтичности в характере, которая была у меня и моих сверстников. Да, нынешняя молодежь – прагматики.

Подвести итог написанному не могу. Привёл бы что-нибудь вроде цитаты «Любите книгу – источник знаний», но самому становится смешно...

23.02.2020г.

Рассказы о Кеше

Немного взрослые: Сашка Бобров, Шейкин, Кеша в центре. Дальше я и Витка Брико

Наперегонки с дождем

Нам было тогда лет по 12—13, примерно. Лето. Жарко. Сидим в песочнице. Нет, в песочке не играем. Просто сидим, «светский разговор» свой ведём. Песочницы ведь раньше были для мальчишек, как беседки в дворянских дворах — место для чая и неторопливых светских бесед. А чего, низенькие деревянные стенки, плоские сверху (сидеть удобно)

и в центре деревянный столб с зонтиком, обитым железом (от дождя.) Общим, болтаем мы. Чая, конечно, нет. Вспоминаем фильмы, анекдоты травим... А между нашим и соседним домами есть дорога к Слепянскому озеру. Популярнейшее место отдыха для всего местного населения. Эта дорога хорошо просматривалась несмотря на то, что озеро находилось километрах в двух от нас.

Рядом с нами протекала, ну-у, речка не речка, а так, заболоченный и замусоренный порядком ручеек, начинавший свой путь именно из этого самого озерца. Вообще-то речку мы сами называли болотом, которое она больше всего и напоминала. Почти каждый год ее (или его) чистили. Приезжал трактор, тралил дно, отчего потом месяцами на берегу оставался валяться разный хлам: старые железные кровати, двигатели, какие-то бочки, покрышки и прочая мелочь. Каким образом они там оказывались, неизвестно. Железо забирали потом цыгане, приезжавшие на телегах с лошадьми, а покрышки мы сжигали на кострах там же, рядом с болотом. Тогда еще жечь костры в таких местах можно было. Да и жили-то мы почти на окраине Минска. Это сейчас Долгобродская почти центр, а в то время... Итак, протекал наш Слепянский ручей мимо почти достроенного, но уже действующего, трамвайного парка. Потом нырял под высокую насыпь с железной дорогой, проходящей между Ботаническим садом и озером. За насыпью начинались уже деревенские дома, но туда мы не совались, а шли к озеру по шпалам – так было

быстрее и безопаснее. Наш дом стоял на небольшой возвышенности, благодаря чему, вся эта благодать с нашей песочницы была видна, как на ладони.

Сидим мы, значит, сидим... И тут кто-то особо зоркий из нас увидел какую-то чёрную точку на «железке», примерно в половине ходьбы к озеру от железнодорожной насыпи. «Точка» передвигалась быстро, явно бегом. Мы заинтересовались, куда и главное, как можно бежать в такую жару. Стало интересно. Все вскочили со своих мест, начали гадать, спорить, кто же там бежит. Может, из знакомых кто-то... Не долго мы ждали. Вскоре, бегущий пересек насыпь, спустился вниз и направился в нашу сторону, никуда не сворачивая. Точка начала увеличиваться в размерах. Еще через несколько минут кто-то из пацанов воскликнул: – Да это же Кеша! (Кеша – это была кличка одного парня с нашего двора. Звали его Сашей, он был старше нас на пару лет). Мы стали кричать, махать руками, мол, что случилось, куда разогнался?... Уже подбегая к нам, он наконец нас услышал. «Дождь!» – прокричал он, стремительно взбираясь к нам на пригорок. "– Какой дождь, ты что?!» И тут по нам рванул ливень, как из ведра. Мы обратно под грибок, Кеша тоже. Вбежал, взмыленный, схватился за столб... Еле отдышался.

Искупнуться, говорит, хотел. Успел. А когда уже оделся, с другого конца озера послышался шум. Озеро забулькало и закипело. Сашка ноги в руки, к железной дороге и бегом по шпалам от дождя, который уже начал его доставать.

А мы даже не обратили внимания на приближающуюся тучу. Мало их что ли по небу шастает. Самое удивительное, что прибежал он практически сухим. Несколько капель воды на спине не считается. Много лет мы потом вспоминали этот случай, не переставая удивляться той непревзойденной прыткости, с которой ему удалось убежать от такого ливня.

Одна из ярких запомнившихся историй моего детства. Сколько их было... Про одного только Кешу можно повесть написать. Весёлый был человек. Впрочем, почему был. Он поныне живёт и здравствует в том же доме, в той же квартире.

Долгих лет тебе, Сашка!

27.06.2019г.

Его друг – Ангел-хранитель!

В своих воспоминаниях о детстве я уже рассказывал, как один из моих друзей смог убежать от дождя, пробежав примерно километровый путь от настигавшей его тучи. Друга звали Саша по прозвищу Кеша. Сейчас это уже Александр, поскольку, к моему большому удовлетворению, его не коснулась «костлявая рука смерти» и, не смотря на перипетии судьбы, он по-прежнему живет и здравствует у себя в старой «хрущевке».

Сегодня я расскажу ещё об одном случае из его жизни.

Произошла история где-то в 1967-м году. Одна из житель-

ниц соседнего подъезда поставила что-то вариться на газовой плите и выбежала в магазин на десять минут. Вернувшись, женщина с ужасом осознала, что забыла ключи дома. Она быстро сообразила, чем грозит ей эта забывчивость. Сознание моментально нарисовало страшную картину: суп выкипает, пламя гаснет, и квартира начинает наполняться газом... Ее охватила паника и она бросилась на двор искать помощи. В это время наши пацаны были во дворе и услышали, как она жалуется соседкам. Как назло, все мужчины были на работе, а из тех, кто оставался, были или стариками, или пустобрехами. Короче, конкретно никто помощь так и не предложил. Почему-то за слесарем из домоуправления никто послать не догадался. Неожиданно помочь вызвался Кеша. Жила забывчивая женщина на последнем седьмом этаже дома. Кеша собирался попасть в квартиру через открытый балкон, спрыгнув на него с крыши. Думаю, все бы прошло гладко, но судьба сыграла с ним злую шутку. Попасть на крышу труда не составило. Двери на чердак всегда были открыты. А вот дальше случилось непредвиденное. Перебираясь из окошка чердака на покатую крышу, Кеша каким-то образом не удержался, покатился вниз, потом перевалился через невысокий бортик, окаймлявший крышу и... Нет, самое страшное не случилось. Где-то в районе спины рубашка зацепилась за какой-то гвоздь или кусок арматуры, торчавший из крыши. Он и удержал его от возможной гибели. Так Сашка и повис между крышей и землёй, боясь поше-

велиться. Внизу собрался народ. Кое-кто уже начинал причитать. Потом он рассказывал сам: – Даже не помню, сколько там провисел. Закрыв глаза и старался ни о чём не думать. Тут слышу какой-то шум на крыше. Краем глаза взглянул наверх. Вдруг оттуда появляется чья-то здоровенная рука, хватает за шиворот и вытягивает на крышу. Хозяином руки оказался Остапенко – самый здоровый мужик в нашем доме. Бывший спортсмен, борец.

На тот момент Сашке было лет 12. Я бы не удивился, если бы этот памятный день стал вторым днём его рождения. Правда, если собрать все подобные трагикомичные случаи с Сашкиным участием, таких дней рождений набралось бы порядочно. Ангел-хранитель, приставленный к нему, был настоящим работягой.

25.01.2020г.

Он и воде не тонет

Конец 60-х. Летний вечер. Уже стемнело. Мы с друзьями на нашем болоте разожгли огромный костёр. Нас не меньше десяти человек. Даже больше. Большая весёлая компания мальчишек, собравшихся в очередной раз повзрывать шифер. Натаскали мы его много. Салют обещал был отменным. И вот, только мы забросили свои запасы, и уже заняли в укрытиях свои места в предвкушении праздника, как в проблеске пламени, на фоне фонарей Долгобродской, по-

казались какие-то чёрные силуэты в головных уборах, напоминающих фуражки. Один из наших старших, Края (мой сосед Валера), наверное, в пылу сумасшедшего азарта, крикнул: – Стой, кто идёт? Стрелять буду! В этот момент начал взрываться шифер, причём очень активно – то очередями, то отдельными выстрелами. Силуэты исчезли. Видимо, залегли. Кто-то крикнул «Атас! Милиция!» и вся толпа, выбежав из своих укрытий, бросилась к болоту в сторону родного дома.

Мостика через болото не было. Обычно все переходили по выступающим из воды камням. Но, когда за тобой гонятся, о такой мелочи, как сухая обувь и штаны, забываешь. Тем не менее, у меня с Шангиным (один из друзей) вышла маленькая заминка. По привычке глаза стали искать камушки. На это ушло, может, секунды две-три. За это время мимо нас на бешеной скорости прямо по воде пронёсся Кеша. Метров пять по воде он преодолел, наверное, за доли секунды. Мы плюнули на камни и побежали за ним. За болотом разбегались уже кто куда. Мы, человек пять или шесть рванули к ближайшему подъезду. Один из нас в нём жил. Лифт как раз был на первом этаже. Набились мы в него и поехали на седьмой этаж к другу. Открыла его мама. Она особо не удивилась нашему виду, спокойно пропустила всех в небольшую прихожую и пошла заниматься своими делами. Некоторое время мы молчали, затаившись, да и отдышаться надо было. Потом потиху в пол голоса разговорились, обсуж-

дая потери. Ну, какие потери. Просто смотрели насколько вымокли. Тут Шангин, глядя подозрительно на Кешу, воскликнул: – Саня, а ты чего сухой?! Ты же с нами рядом бежал через болото. Все посмотрели на Кешу. Действительно, его полукеды были совершенно сухими. Не мог же он высохнуть за это время. Саня улыбался и тоже ничего не понимал. Мы слышали раньше, что по воде можно пробежать, не замочив ноги, если там очень мелко, но считали это больше теорией, чем правдой.

На следующий день мы специально ходили на место бегства. Там, где пробежал Кеша, было гораздо выше щиколоток. Сейчас думаю – в том, что Иисус ходил по воде, вполне может быть доля правды. Наш Кеша не был святым, но он сумел выйти сухим из воды, что в очередной раз сделало его героем историй, передаваемых мальчишками друг другу еще не один год.

26.01.2020г.

Он и в огне не горит

Наш стадиончик «Маяк» на Долгобродской был не только популярным местом для хоккейных баталий и катания на коньках. Летом, например, кроме футбола, здесь можно было заняться испытанием нового огнестрельного оружия. Единственным видом такого оружия у мальчишек был са-мопал. Здесь были стеллажи бортиков, из которых зимой

собиралась хоккейная коробка. В один из них можно было стрелять без риска попасть в кого-то из обитателей стадиона, а за другим прятаться, когда испытываешь что-то новое и сверхмощное.

Итак, в один из жарких летних дней не помню какого года (скорее всего самый конец 60-х) на Маяке собралась очередная компания друзей с целью испытать новый самопал. Испытания должны были показать, насколько большой убойной силой обладает оружие, а также степень его надёжности, то есть, не разорвёт ли его от первого выстрела. Новое детище состояло из приклада и, прикрученной к нему проволокой, железной трубкой повышенного диаметра длиной с полметра. Короче, типа «ППШ», только страшнее.

«Агрегат» положили на специальную платформу, слегка укрепили и упёрли прикладом в стеллаж. Напротив, метров через пять, у другого стеллажа, установили самую толстую доску, какую только можно было найти. Испытание началось. Хозяин новой «пушки» поджег фитиль, после чего все заняли неподалёку безопасную позицию для наблюдения. Фитиль, как знают опытные самопальщики, представлял из себя ряд укреплённых спичек, плотно соприкасающихся между собой серными головками. Заканчивался этот ряд у маленькой дырочки, ведущей в «пороховое» отделение ствола. Порох обычно заменяла смесь белого магния и еще одного компонента, название которого я не могу сообщить из соображений безопасности для охотника сделать такое

оружие для корыстных или иных целей. Скажу только, что смесь достаточно взрывоопасная.

Фитиль честно догорел до конца, но ожидаемого эффекта не получилось. Что делать? Подходить опасно – вдруг рванёт. Решили подождать минут десять, чтобы наверняка убедиться, что угроза неожиданного «пшика» миновала. Но в любой компании мальчишек всегда найдется самый безрассудный и страдающий манией героизма человек. Таким человеком оказался уже известный нам Кеша. В тот раз он был самым младшим в «семье конструкторов» и решил доказать свою храбрость. Ну, не зря же он так настойчиво лез в друзья к пацанам, старшим его на несколько лет. Кеша уверенно подошёл к самопалу, сначала убедился, что спички все сгорели, потом взял его в руки и начал осматривать со всех сторон. «Всё нормально!» – крикнул он, но друзья чё-то не торопились к нему приближаться. Кеша снова покрутил самопал, потом поднес ствол к глазу и зачем-то заглянул внутрь. Недоуменно пожал плечами, опять опустил оружие и тут произошел взрыв. Да, оружие было и правда мощное. Звук был слышен далеко в округе. Пацаны подбежали к Кеше. Он стоял, всё ещё держа перед собой пустые руки. Самопал был на земле. Трубку разорвало в районе заряда. А бедный Кеша, оглохший, с потемневшим от копоти лицом в чёрную крапинку стоял с расширенными глазами и ничего не соображал. С минуту он не мог проронить ни слова. Постепенно к нему вернулись речь и слух. Видно, здо-

рово заложило уши. Его потащили мыться к болоту, где он и пришёл окончательно в себя. Удивительно, но он не получил ни одной царапины, не считая крапинок по всему лицу и на руках. К его, от природы коричневым веснушкам, прибавились и черные – следы сгоревшего магния. Через неделю лицо очистилось.

Скромный Кеша в очередной раз стал героем мальчишеских историй, при этом ни капли не возгордившись собой. Он никогда не выделялся в толпе, но при случае всегда мог найти приключение на свою... впрочем, эта история закончена. Спасибо за терпение!

27.01.2020г.

Походы, праздники...

Записки о советском отдыхе

Где-то на Вяче...

Поход – передвижение организованной группы людей с определённой целью и в установленном порядке.

(Википедия)

Возможно, поход это и передвижение, но наши походы

составляли ровно тот путь, который нужен, чтобы пересечь расстояние от электрички до места пьянки, ой, извините, до места отдыха.

Свой самый первый поход я запомнил хорошо. Жаль, не взял тогда с собой фотоаппарат. Мне было лет 18. Точнее, запомнил начало и как мы добирались. Остальное почему-то в памяти не сохранилось. Но неважно. Во-первых, я очень не любил вставать рано. Мои друзья наверно целый час поднимали меня с постели и наконец добились своего. Рюкзака у меня еще не было, поэтому пришлось взять большую хозяйственную сумку. Не помню, куда мы ездили, но идти было довольно далеко. Кстати, единственное, что запомнилось по дороге, это стоящий на постаменте танк Т-34, но я точно знаю, что рядом не было Дома офицеров, значит, мы шли не по Минску :) Посреди дороги в моей сумке оборвалась ручка. Пришлось тащить эту сумку перед собой до самого конца. Сумка тяжеленная, как будто в неё напихали много бутылок со спиртным. Впрочем, почему «как будто». Так оно и было. Много лет спустя друзья вспоминали мою знаменитую фразу-крик души. Всю дорогу я канючил: – Я не хочу туда идти! Но всё обошлось. Мы благополучно прибыли в пункт назначения, благополучно опустошили свои запасы и ещё более благополучно вернулись домой. Налегке-то – совсем другое дело!

В том первом походе мы сделали одну только существенную ошибку – пошли на один день. Потом мы исправились.

Я купил палатку и рюкзак. В последующие походы мы ходили только с ночёвкой – на два-три дня. С пятницы до воскресенья. Поездки на шашлыки или просто для того, чтобы побродить по лесу до вечера я походами не считаю.

Степа: – Куда я попал...

Куда мы только ни ездили в походы. Не буду вспоминать все места. Назову только одно. Самым близким, а потому и самым популярным у нас считалось водохранилище с громким названием «Минское море». Вода, лес, к ним палатка и костер, ну и всё, что полагается к ним. Думаю, все

знают, что представляет собой обычный набор туриста в походе.

Что еще нужно юности. Настоящей юности, свободной от интернета. Боже, где это время... Было действительно весело! Ночь, палатка, костёр, лучшие друзья рядом. Вино и океан музыки. В смысле, музыка из «Океана» или спидолы ВЭФ. Разговоры по душам, сидя возле костра под хорошее вино и музыку – это вам не переписка в чате с перерывом на кофе или дебильное современное пиво. В такие минуты ощущаешь, что жизнь – это ЖИЗНЬ и она огромна, и прекрасна.

Где наши годы!..

Время потихоньку идет. Мы взрослеем. Кто-то женится или выходит замуж. Постепенно меняются компании, но походы остаются. Остается и главная их суть – бесшабашность.

Партизаны

Походная тема, наверное, всегда будет вечна в моих воспоминаниях. Да и не только в моих. Девушки и парни нашего поколения, воспитанные на романтике чувств, а не на прагматизме, никогда не устанут удивляться жизни в любом ее проявлении. Современная молодежь научилась считать деньги. Время, в котором мы сейчас живем, научило их этому. Что ж, это важное приобретение для жизни и выживания. Наше время учило нас считать звезды...

Сергей (Пескарь Ибрагим-Оглы)

Походы, походы... Когда-нибудь это кончается, как кончается детство или юность. Через годы, просматривая старые фото друзей, еще совсем молодых и весёлых, полных сил и огромного желания пожить еще в этом недолгом мире, вдруг осознаешь, как же мало их здесь, в потрёпанных альбомах. И еще меньше осталось в жизни. Почему не запечатлел каждый шаг, каждую улыбку? Жалел плёнку или выжидал кадр получше? Плёнка, сколько она, там, стоила... Кадр? Сейчас они все были бы удачными. Ничего нет удачней, чем снимок, который сохранился через много лет. Наша чёрно-белая память сильнее памяти физической. Только она

может оживить давно ушедшее. Только она поможет вспомнить давно забытое...

Всегда было интересно, какие «воспоминания» будут выкладывать в интернете нынешние юноши и девушки лет через 20-30-40. Мне кажется, что, кроме селфи, у них больше ничего не будет, за редким исключением. Что можно вспомнить, глядя на свое одинокое лицо на фоне... чего? А дети будут спрашивать: – Папа, мама, а у вас, что, друзей не было? Хотя... боюсь, что они тоже будут другими. Скорее всего, «полистав» в интернете страницы какого-нибудь ностальгирующего «старца», типа меня, малыш удивится и спросит: –

Эти дяди бездомные? Они же в палатке живут...

Конечно, я утрирую, но когда-то, в свое время, я постоянно летом видел весёлые компании сверстников в штормовках, с рюкзаками, палатками, направляющихся на вокзал. Сейчас, ну, не попадаются они мне на глаза. Может и есть. Должны быть! Но не там, где я живу.

Надо купить Красную книгу...

Походы походам рознь, и я вполне разделяю мнения разных людей. Одним достаточно приехать в лес, поставить палатку, разжечь костер и на два-три дня забыть, что такое город, завод, работа... Другие не мыслят себя без настоящего пешего похода. Это походы по определенному маршруту, когда целый день на ногах, с остановками на небольшие привалы и ночевки. Третьим нужны байдарки. А четвертые просто путешествуют по земле на поездах, самолётах и кораблях. И это тоже туризм. А в принципе, какая разница. Ты отрываешься от родного места, чтобы где-то заполнить себя чем-то новым, не думать о рутине дней, с лучшими друзьями или даже незнакомыми людьми. Два дня или две недели ты живешь как бы в параллельном мире, полном новых эмо-

ций, и мыслей.

Это было почти с каждым из нас. Было в другой стране, в другой эпохе. Так не стоит делить походы на настоящие и ненастоящие. Они были, и мы ощущали себя в них свободными людьми.

1983г.

...Но, конечно, но, конечно,
Если ты такой ленивый,
Если ты такой пугливый,
Сиди дома, не гуляй.
Ни к чему тебе дороги,
Косогоры, горы, горы,
Буераки, реки, раки.
Руки, ноги береги!
(Песня Красной шапочки)

Люди бывают всякие. Бывают люди с ногами, бывают без ног. Те, что с ногами, еще не означает, что любят хо-

дять. Чтобы ходить, ноги надо переставлять. К сожалению, некоторые их протягивают после длительного сидения или лежания. Тоже вариант, но никак не расширяющий кругозор, не говоря уже о возможных ярких эмоциях. Человек сидящий (лежащий) часто обладает скудной информацией об окружающем мире. По его мнению, всё, что не приносит материальной выгоды, является очень вредным и подлежит искоренению. Таких людей надо перевоспитывать, а лучше обходить стороной, поскольку атрофирование мышц тела чревато атрофированием мозга и становится заразным для окружающих...

2019г.

Праздники юности. Какими они были?

– Ну, за Вильнюс!

Не обязательно это было связано с официальными праздниками, типа, «Первое мая». Праздником мог стать любой повод – свадьба (само собой), чей-то день рождения, получка, даже хорошая погода, когда она шепчет... (вспоминаете?). Впрочем, повалить дурака можно в любую погоду.

«Посиделки» с друзьями и подругами. Шутки, анекдоты, музыка, пиво, вино, водка... Места самые популярные: квартира у друга, комната в заводской общежитии, ближайший парк, лес... да неважно, где. Важно, с кем! Не ошибусь, если предположу, что у каждого человека, читающего эти строки, есть или была когда-то своя компания, которую он бы не променял ни на какую другую. Друзья – великая вещь, не продающаяся и не покупающаяся. А компания друзей – это уже что-то из разряда элитного клуба.

Смех, подколки, иногда мелкие ссоры, серьёзный мужской разговор – это компания и все наши праздники. Это – мы!

Работа, друзья, выходной, работа, друзья... праздник. Пришёл, родной! Мы скучали. Каким бы ты ни был – большим общественным, личным или «Пятидесятилетием покраски забора», который уже лет тридцать, как развалился – мы всегда встречали тебя с большим удовлетворением. Мы готовились, заранее запасаясь натуральными продуктами и непалёной водкой. Мы выбирали и обсуждали место будущего мероприятия. Мы убирали грязь, чтобы не ударить в неё лицом, и стелили соломку на возможные места падения. Наконец, мы начинали праздновать, уничтожая все, чем запаслись в долгие предпраздничные дни. Хвала тебе, Праздник! Да здравствуют День Рождения Васи, Первое Мая, Новый год и «тринадцатая» зарплата! Мы долго бу-

дем помнить о вас, прошедших в счастливом советском прошлом!

Свадьба в Столбцах

Новый год 1984 в обще

Типа, на шашлыках. Сентябрь, 1984

Праздники в СССР... Сколько их было в советское время, а главными были только четыре: 1 Мая, День Победы, 7 ноября и Новый год. Кроме них, пожалуй, еще 8 марта. Но такой торжественности, всеобщего веселья, доброжелательности, восторга, как на демонстрациях, больше не будет никогда и нигде.

1 Мая 1983г.

1 Мая 1983г.

Да, были люди, которых буквально заставляли выходить на демонстрации. Уверен, что таких было не так много. В основном, люди с удовольствием принимали участие в празднествах. Приходили семьями, приходили с друзьями, чтобы вместе со своим заводом, институтом, организацией, районом пройтись, погалдеть, просто подурачиться, покричать лозунги... По-настоящему, чего-то идейного в людях и не было. Нам до лампочки были какие-то призрачные социалистические «завоевания», решения очередного Съезда или речь Генерального Секретаря. Мы проходили мимо трибун, весело, от души горланя «Ура!» любому призыву, даже не слушая его. Все выходили действительно отдохнуть душой.

7 Ноября 1983г.

7 Ноября 1983г.

7 ноября 1984г.

Мы с друзьями тоже готовились к демонстрациям, заранее запасаясь спиртным на утро (впрочем, как и многие-многие другие «участники парада»). Утром, зарядившись настроением (из запасов), мы топали к месту сбора – нашей заводской проходной. Так как основной костяк нашей команды работал на Минском Электротехническом заводе, мы, соответственно, собирались там. Народ уже был на месте и ждал команды к выступлению. Отовсюду сыпались приветствия, поздравления и шутки...

С тех пор, как мы окончили школу и начали работать, мы не пропустили ни одной демонстрации вплоть, до разва-

ла Советского Союза. Только один раз, помню, первого мая неожиданно пошёл снег и началась метель. Было холодно и неудобно. Мы остались во дворе. Это был примерно 1985-ый год. Больше таких «прогулов» не было! :)

2019г.

За что пьем или Пара слов к Новому году

Новый год. Снова. Ну и что. Еще одна глыба жизни ко-ту под хвост. А в детстве как радовался. Как ждал. Каза-лось, вот уже скоро начнётся новая, пока неизвестная жизнь, полная новых приключений, счастливых дней, новых, неиз-веданных ранее, чувств... Хотя... какие чувства у ребенка. Ожидание новогодних подарков? Гора конфет? Возможно. В восторг приводила сама праздничная атмосфера, создава-емая взрослыми там, за столом, уже провожающих старый

год, как всегда, в 11 вечера и до самого момента, пока в телевизоре не покажется Генеральный секретарь. Он произнесёт длинную умную речь, в которой для меня понятными будут лишь ее последние слова. «С Новым годом!» – и московские куранты начнут отбивать последние двенадцать секунд уходящего года. Потом заиграет торжественная музыка, которую заглушит лишь звон бокалов, рюмок, стаканов – всего того, во что можно налить спиртное. «С Новым годом!» – слышится тут и там, и мне кажется, что я слышу эти радостные крики даже из соседних домов, сквозь наглухо промёрзшие окна. Кстати, я забыл уже, что такое промёрзшие окна. Уже много лет зима изменяет своему предназначению – быть холодной. Недолгий морозец сменяется неделями слякоти с дождями и мокрым снегом. Тёмное пасмурное небо, давно забывшее что такое солнечный луч, давит на тебя сверху, как бы говоря: – Вот тебе Новый год! Вот тебе Рождество! Вот тебе лыжи! Вот тебе свежий морозный воздух!...

И тем не менее, поздравьте друг друга с Наступающим, ведь, когда он придет, то будет уже текущим и обыденным. Не упускайте момент! Пожелайте друзьям и себе чего хотите. Все равно не сбудется, так хоть прикольнетесь :)

15.12.2019г.

Еще пара слов к Новому году

Плохое мы ждём каждый день, а на хорошее рассчитываем обычно 1 января Нового года, причем рассчитываем весь день 31-го декабря старого года. Наутро расчёты оказываются неверными.

Очень кстати к сказанному и бесконечный дождь на улице, что не прибавляет настроения к новогоднему разочарованию.

Природа издевается. Нет, я понимаю, что прежде, чем стать такой, какая она сейчас, над ней долго и упорно изде-

вался человек. Он заслужил такое отношение, но до сих пор этого не осознает, словно маленький ребенок. За что?! Он, ведь, только хотел ее украсить, чтобы веселее стало жить. Конечно, вырубив половину лесов, осушив болота, а вместе с ними реки и озёра,строив заводов, производящих технику для дальнейшей вырубки лесов, кому-то действительно «жить стало хорошо, жить стало веселей». Только почему-то с каждым годом становится тяжелее дышать. Тяжелее есть. Организм отказывается от новой пищи, щедро «облагороженной» химией, требуя необходимой добавки в виде водки, иначе «кина не будет».

Не зря говорят, что человек привыкает ко всему. Даже к себе подобным. Рабочий ли, служащий, высокопоставленное лицо... все мы в своем маленьком мирке делаем общее дело – губим себя, то есть, человечество. Мы закатываем себя в асфальт, по которому ходить скоро будет некому. Зато, пожалуй, крысам и тараканам достанется рай в недалеком будущем. Но не надо думать о плохом. Не надо вообще думать. Впереди Новый год. Наливай да пей. Прошедший год был жестоким и у нас нет оснований полагать, что следующий будет милосерднее. Сколько той жизни! Вечность призрачна, а кладбище за каждым углом. Наших там много, так что не пропадём и в одиночестве не останемся.

С Наступающим Новым Годом, ребята! С Новым «Счастьем»!

16.12.2019г.

С Наступающим Новым Годом, Друзья!

Наконец-то! Зима! Дождались. Вот и католическое Рождество пожаловало! Бодрящий дождь льёт весь день и яркое солнце где-то там за тучами вовсю пытается вселить в нас оптимизм и веру в будущий мороз со снегом. Метеопрогнозы на Новый год меняются каждый день, обещая нам то мороз, то дождь. Такое чувство, что метеорологи предсказывают погоду индивидуально, каждому гражданину по отдельности. В мороз верится с большим трудом, зато в дожде мы почти уверены. Почему почти? Потому что где-то глубоко в подсознании еще теплится микроскопическая надежда на неожиданный циклон с севера, которых раньше было хоть отбавляй.

В последние годы я почему-то все чаще начинаю ругать Новый Год. Не то, чтобы поносить, на чём свет стоит. Нет. Это праздник такой. Праздник, который ждал всегда с самого детства, и который ждёшь сейчас, когда далеко уже не ребенок, но все еще внутри тебя осталась маленькая надежда на что-то светлое и радостное, что появится вдруг, внезапно, ниоткуда, сразу после последнего удара часов, извещающего о новом наступившем времени.

Ну, не случается, не приходит оно, это светлое и радостное. Вместо этого буквально через несколько минут начина-

ет звонить телефон. Знакомые, друзья, родственники, близкие и далекие, поздравляют тебя с Новым Годом, желают здоровья, любви, богатства, успехов во всем... Да и сам ты не остаёшься в долгу – звонишь тем, кто не успел ещё позвонить тебе. Идёт игра на опережение. Это праздничная игра, в которой нет победителей, но все довольны.

В два-три часа ночи выходишь покурить. В доме напротив уже погасли некоторые окна. Навеселились? Кто там живет? Пара одиноких стариков? Или влюбленная парочка продолжает праздник в более интимной обстановке? Я не знаю. Не мое это дело. Праздник – единственный день, который не поддается распорядку. Как встречать Новый Год – личное дело каждого человека. Все зависит от его фантазии, характера и... чувства юмора. Кто-то встречает в компании друзей, кто-то в семейном кругу, а кто-то, возможно, один, в окружении кошек. Да, когда один – это уже совсем грустно. Наверное, надо совершить действительно что-то очень нехорошее в жизни, чтобы остаться наедине с самим собой в самый лучший праздник. Впрочем, варианты могут быть разными.

Неважно, где и с кем вы встречаете Новый Год. Неважно, насколько богат и красив ваш праздничный стол. Вы не одни! Вас поздравляют, вам звонят через каждые пять минут, не давая спокойно закусить? Так, может, в этом и состоит то, светлое и радостное, чего вы и я ждали весь прошедший год. Только в эту ночь мы осознаем, сколько же много живет где-

то людей, которые любят нас и помнят. Да, не звонили, да, не забегали. Живут далеко, работают много, семья у каждого. Ну, недосуг. Вы ведь не обижаетесь – вы сами такой же. Это жизнь.

С Наступающим Новым Годом вас, дорогие друзья! Желаю всем вам только одного – не остаться в эту долгожданную ночь одному. Но, даже, если так и случится, пусть не дадут вам уснуть звонки тех, кто вас по-прежнему любит и ценит!

25,29.12.2019г.

По поводу чуждых нам праздников

(реплика)

Попалась на глаза одна статья о «невинных» западных праздниках, которые начала перенимать молодежь сразу, как только почувствовала себя «европой». Автор статьи обижался, что его где-то там «заклевали тем, что это не наш праздник» (речь шла о дне святого Валентина).

Мало клевали, если выжил. Точнее, неправильно клевали. Ругательства (критика) без доводов – это откровенное хамство, которое ни в коей мере не способствует восстановлению правды.

Автор статьи приводит кучу аргументов насчет того, почему можно праздновать День святого Валентина или Хеллоуин: иностранные медикаменты, машины, курорты и т.д., которыми мы пользуемся без зазрения совести. Мол, вот ты россиянин (белорус, украинец...) едешь на иномарке, а агитируешь только за свои праздники. Не надо путать духовное с материальным, товарищ! Я, к примеру, живу в Беларуси, не имеющей своих ресурсов. Может, нам кухонные плиты на дровах производить?

Теперь о духовном.

Вот мне интересно, кто-нибудь назовёт хотя бы один

праздник, который эти, извините, с... аные «цивилизованные» (теперь уже в кавычках) европейцы вместе с американцами переняли у нас? Сколько можно быть быдлом? Только быдло хочет стараться быть похожим на других, всячески унижая и принижая свои корни, обычаи, традиции... И дело-то не в одном каком-то дне Валентина, о котором я раньше никогда не слышал, не знал и знать не желаю! Пусть они там хоть праздник святых червей празднуют – это их дело. Вам-то что до них. Хуже попугаев! Попугая учат повторять «Попка – дурак», а вас и учить не надо. Вы стоите наготове, открыв рот, с благоговением глядя в рот Западу. Но это не рот, а задница, через которую вам сливают все самое мерзкое, называя это демократией. А вы хоть представляете себе, что такое, скажем, американская свобода? Да, там можно все. После работы сходи с ума согласно своему извращенному воображению, только соблюдай некоторые правила, например, не называй афроамериканцев неграми и т.п., но, главное, чтобы ты, трахая любимую овечку, не призывал при этом к свержению власти.

Что же вас так непреодолимо тянет ко всему западному, молодые люди? Чем же так хорош Хеллоуин, святой Патрик, святой Валентин, который еще неизвестно, какие пары венчал?..

Ну, кто вам святой Валентин? Мученик? Так, помяните его между делом за столом, если он вам так дорог.

21.02.2020г.

Не вошедшее в книгу «Стройбат 40 лет назад или «королевские войска» в СССР

Дембельский год. Как мы его встречали

Счастливая звезда...

Конечно, может

Поверья пахнут ветхой стариной,

Но, всё-таки, приятно знать, что тоже

Мы родились под дембельской звездой...

Новый год, надежда на какие-то перемены в жизни любого человека, а для нас, служивых, еще и год, когда мы возвращаемся домой. Я его ждал не меньше, чем сто дней до Приказа или даже сам Приказ. Еще бы! Только вчера мы говорили, что на дембель в следующем году, а сегодня... сегодня мы уже смеемся.

– Саня, да какие проблемы. Мы линяем в этом году! Это салаги пусть парятся. До весны пара месяцев, а там Приказ и домой!..

Даже то, что нам не дали отметить последний Новый год в опостылевшей казарме, уже не было обидным. К вечеру в части собралось все начальство от командира части до каждого прапорщика. Вопрос о принятии спиртного ушел сам собой. Куда бы ты ни пошел за расположение кубрика, за тобой внимательно следили недовольные глаза комвзвода или его зама. Я их понимаю. Кому охота Новый год встречать среди наглой солдатни, хоть и трезвой. Собственно, идти-то особо было некуда – и в ленкомнате, и в бытовке, и даже в туалете находился дежурный офицер или прапор. Ровно в 22.00

прозвучала команда отбой, и мы легли спать. Редкий случай, когда покой солдата охраняют все его командиры. Это льстило. Мы долго не спали. Дождавшись полночи, вполголоса поздравили друг друга (у одного из нас был приемник) и мирно уснули.

К утру половина командиров разошлись, и мы с Левым (моим другом) стали терпеливо ждать, когда, наконец, наступит свободное время, чтобы спокойно опустошить наши горячие запасы. Ну, я же не говорил, что их не было. А горячие они были в прямом смысле. Пришлось кое-что придумать, чтобы целые сутки носить их на себе. Больше нигде. Все помещения части и ее ближайшие окрестности подверглись накануне тщательному обыску и небезрезультатно. Слава богу, самих солдат это не коснулось.

Не зря говорят, что терпение и труд все перетрут. Пришел и наш час. После праздничного обеда бдительность наших командиров окончательно уснула и нас оставили в покое. Свободное время до отбоя. Делай, что хочешь, только с ума не сходи. Вечер первого января прошел в теплой дружеской обстановке. В клубе показывали очередную старую комедию, а мы с другом время от времени выходили «подышать свежим никотином» и острограмились. Да и не мы одни.

Вот так мы встретили свой последний Новый год в армии.

10.12.2019г.

Дембельский аккорд или Как быстрее уйти на дембель

Все ближе тот заветный день, когда ты с легким сердцем сможешь сказать: «Прощай, казарма!», «Прощай ненавистный стройбат!».

У командования части на этот счет были свои планы. Для них твой дембель – время, чтобы привести в порядок внешний вид части, кое-что обновить, отремонтировать, а то и возвести лишнюю хозпостройку на территории. Все это, естественно, с минимальными материальными затрата-

ми. Единственная награда, как плата за проделанную работу – ускоренный на несколько дней дембель.

Задолго до нашего дембеля определяется фронт будущих работ. Подбираются рабочие. То есть, изучив за два года своих солдат, командиры взводов и рот знают, на что способны их подчинённые и, в соответствии с этим, распределяют личный состав по объектам. Я еще не слышал, чтобы кто-то из солдат отказался от таких работ. Во всяком случае, в нашей части таких дураков не было. Не хочешь? Иди домой в июне. А замену найдут. Далеко не всем предлагались аккордные работы.

Нашему отделению в полном составе достался ремонт Ленинской комнаты. Нужно было обновить окна, потолок... в общем, коренным образом преобразовать всё помещение. Почти 100% – плотницкие работы. Потолок мы красить или белить не собирались. Пачкаться... Вместо этого кто-то из самых «вумных» в нашей дружной бригаде предложил сделать навесной потолок. Материал – яичные лотки. Смотрится, – говорит, – классно! Как в лучших домах Парижа.

И работа началась.

Не помню, где мы брали доски, для обрамления окон и для рам, закрывающих батареи отопления, но эту часть работы мы выполнили довольно быстро. Примерно за неделю. Надо учесть, что работали мы только по вечерам после основной работы. А вот с потолком возникли некоторые трудности. Деревянный каркас мы кое-как укрепили. Дрели не

было, поэтому приходилось бить дырки самодельными пробойниками. Ладно, справились. Работа дурная, но домой-то хочется.

Неожиданно возникли трудности со злополучными лотками для яиц. Мы считали, что проблем с ними не будет, тем более что половина из нас работала в магазинах. Но оказалось, что в нашем небольшом посёлке не так уж много продавалось яиц. Завозили их не так часто, как хотелось бы нам. Кроме того, внешний вид лотков оставлял желать лучшего. Они прошли по кругу, наверное, уже не один десяток раз. Где-то порванные, заляпанные разбитым товаром... Плачевное зрелище. Пытались отмыть. Невозможно. Чудом набрали нужное количество. Наконец, последний лоток прибит к потолку. Всё! Мы сели и с удовлетворением стали обзирать главный плод нашей деятельности. Закурили. Форточки были открыты, но тут кто-то вошел в дверь. Сильнейший сквозняк предоставил нам зрелище, которое мы еще долго не могли забыть: наш потолок заходил волнами. Зрелище очень красивое, но нас совершенно не устраивающее. А что случилось? Большую часть каркаса нам пришлось прибивать гвоздями. Шурупов было крайне мало, поэтому вворачивали мы их в определенных местах. Гвозди, конечно, тоже держали, но пока мы все доделали, сырые деревянные клинья стали подсыхать и потихоньку высвобождать гвозди.

Мы молниеносно закрыли все форточки и договорились больше их не открывать, пока не предьявим комнату на сда-

чу. Слава богу, командиру роты понравилось наше произведение. Потолок и вправду выглядел очень стильно. Короче, нашу работу одобрили, и мы начали готовиться на дембель уже в ближайшие дни, не забывая при этом следить за форточками.

На этом и закончились наши аккордные работы, а вместе с ними и служба.

12.12.2019г.

Два солдата из стройбата...

**Посвящается всем, кто служил
в в/ч 41793, г. Загорск, пос.
Новостройка (Пересвет)**

Крайний слева Толик Репин

Сколько бы ни прошло времени со службы в армии,

мужчина всегда будет вспоминать с некоторой грустью своих «товарищей по несчастью». Как бы хорошо или плохо ни проходила служба, она врезается в память отдельным острым осколком нашей жизни. Этот осколок не вырвать и не вырезать из нашей памяти, не рискуя оставить, ничем не заполнимую, кровоточащую брешь.

Человек всегда будет ностальгировать по ушедшим дням. Инвалид жалеет о потерянной конечности. Так же и с нашим прошлым – чем дальше оно уходит, тем дороже и ближе становится.

Когда-то я хотел забыть армейские годы. Забыть так, чтобы никогда не вспоминать. И поначалу мне это удавалось. Оставались, конечно, какие-то фотографии, стихи о службе, но фотографии меня интересовали новые, походные, со старыми друзьями, а стихи мне уже были неинтересны – у меня как раз начинался многолетний застой.

Но годы взяли свое. Память, она же, как совесть – всегда проявляется неожиданно. И вот я уже с жадностью обыскиваю интернет в поисках хоть каких-то сведений о посёлке, в котором служил, делаю попытки отыскать хоть кого-нибудь из сослуживцев. Пишу книгу о службе. И чудо, наконец, случается: благодаря публикациям отрывков из этой книги, на них откликается человек, с которым мы отслужили все два года в одной роте. Толик. Анатолий Репин из Ярославля. Скромный парень, насколько можно было быть скромным на такой нескромной службе :) У нас были разные ком-

пании, но дело-то не в компании. Друзья, по большей части, появляются случайно – по интересам, по родине. Их было трое из Ярославля. Высокие крепкие ребята – мечта любой девушки. А Толик, он сейчас, можно сказать, олицетворяет то, что я так тщетно пытался забыть долгое время.

16.10.2019г.

Записки и миниатюры о жизни

Моя вторая главная улица

Моя улица. Моя новая улица. Эта улица родилась для меня дважды. Первый раз – когда я получил квартиру и переехал жить на неё. Второй раз – затяжной. Она рождается до сих пор: из разбитой дороги, пустыря, старых домов в военном городке, огороженного сеткой участка для мусорных

контейнеров, стареющего микрорайона...

Когда мы переехали сюда, я первое довольно продолжительное время был занят обустройством квартиры – полочки, антресоли, сборка новой мебели... Я был очень увлечен этим занятием и часто ложился спать далеко за полночь. Помню, был очень теплый сентябрь, второй час ночи. Я на кухне сверлю дырки в дверцах тумбочки из кухонного гарнитура. Ручной дрелью, чтобы не мешать соседям. Закончил. Сел покурить у раскрытого окна. И только в эту минуту обратил внимание на открывшийся передо мной мрачный вид: серые (до чего тяжелый цвет) домики, огороженные по всей длине улицы каменным забором, чуть левее меня «загончик» для мусорных контейнеров. Их там было штук 15—20. Сюда сносили мусор со всех ближайших домов, относящихся к военному городку. Как раз подул ветерок со стороны мусорки и весь аромат «загнивающего мира» очутился у моего носа. Боже! – подумал я, – Куда я попал!? И такая тоска охватила меня... Неужели я проведу здесь всю оставшуюся жизнь...

Время идёт, меняя, перестраивая и перекраивая всё на своём пути. Обновляя районы и людей. Уничтожая один хлам и возводя другой... Многое поменялось. Кое-что из того, что когда-то раздражало, стало близким и привычным. В этом году первого августа исполнится тридцать лет, как мы заселились в новый дом в новом микрорайоне. Неделей раньше в соседний дом тоже началось заселение. Наши дома были первыми в нашем Уручье. Потом один за другим начали сдаваться другие дома и уже через год район из пустынного превратился в кишаший муравейник. Давно уже нет зло-

вонного мусоросборника. На его месте стоят красивые элитные девятиэтажные храмы. Исчез бесконечный забор. Вместо воинской части неподалеку расположился крупнейший строительный рынок Минска. Много построили новых домов. Но, главное, изменилась улица, сама дорога, услышавшая на своем веку много мата от водителей и опаздывающих пассажиров. Её расширили, построили мост на перекрестке, убравший вечные автомобильные пробки, и, наконец-то, долгий ремонт превратил её в место, где с удовольствием можно теперь прогуляться. Идеально ровная мостовая для транспорта (а не бесчисленные выбоины), на тротуаре отведено место для велосипедистов, причем, такой же ширины, как и для пешеходов. Недалеко есть лес, очень популярный у молодежи и молодых мам с колясками. Короче, есть, где отдохнуть душой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.